

On the improvement of compulsory educational measures for minors

Abstract: In this paper the authors attempt to find the most efficient ways of reacting to youth crimes. The goal of the paper is to draw the attention of both lawmakers and law enforcers to the issues of implementation and the transformation potential of compulsory educational measures' institute.

The Criminal Code of the Russian Federation stipulates that compulsory educational measures could be used as an alternative to criminal liability for minors. At the same time, their share among other measures used for minors is extremely small. The analysis of current normative legal acts, the scientific discussions of Russian scholars and the international experience allow the authors to conclude that the potential of such measures is underused in Russia.

The authors believe that the existence of such measures in Russian criminal legislation is well justified. They need to be developed and improved while taking into account the most modern and efficient Russian and international experience.

The use of generally recognized principles and norms of international law, the positive experience of other countries as well as valuable Russian experience prove the possibility of re-socialization of minors without their incarceration and give them an opportunity to avoid the consequences of having a criminal record.

The paper analyzes the compulsory educational measures included in current Russian legislation and shows the ways for their possible improvement, including the implementation of positive international experience of using such measures for underage offenders. The authors believe that the difference between compulsory measures and punishment should lie in their flexibility, variability and true individualization of their use. The paper analyzes those measures that do not presuppose the placement of minors in closed-type institutions.

Keywords: youth crime; compulsory educational measures; punishment; imprisonment; relief from criminal liability.

За последнее десятилетие в России существенно снизилось количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений. Если в 2005 г.

♦ **Sitdikova, Liubov B.** - Doctor of Law, Professor, Head of Chair of Civil Law and Process, Russian State Social University, Moscow, the Russian Federation; e-mail: lbsitdikova@mail.ru.

Shilovskaya, Anna L. - Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Civil Law and Process, Russian State Social University, Moscow, the Russian Federation; e-mail: shilovskaya.anna@gmail.com.

их было 99,1 тыс., то в 2014 г. — 23 586 чел. Очевидно, что не только демографический фактор, но и произошедшая гуманизация уголовной политики в отношении несовершеннолетних повлияли на это.

Из года в год также уменьшается число несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Так, в 2014 г. оно было назначено только 3 923 несовершеннолетним лицам, а, к примеру, в 2007 г. — 17,7 тыс. Причем снижается не только количество случаев лишения свободы несовершеннолетних, но и доля данного вида наказания в структуре наказаний.

Несмотря на увеличение числа случаев назначения несовершеннолетним альтернативных наказаний (в 2014 г. обязательные работы были назначены 3 974 несовершеннолетним, штраф - 2 253, исправительные работы - 295, иные виды наказания - 631 несовершеннолетнему), в структуре санкций по-прежнему лидирует условное осуждение к лишению свободы и условное осуждение к иным видам наказания - 10 176 и 343 несовершеннолетних соответственно.

В ранее опубликованных работах нами, равно как и другими авторами [1-5], отмечалась необходимость развития института принудительных мер воспитательного воздействия, однако за минувшие годы этого, к сожалению, не произошло.

Парадоксально, но, будучи поставленными законодателем в Уголовном кодексе на первое место - перед наказаниями, принудительные меры воспитательного воздействия в правоприменительной практике используются несоизмеримо реже, нежели уголовные наказания.

По данным Судебного департамента, принудительные меры, не связанные с помещением в спецучреждения, в 2014 г. были назначены всего лишь 453 несовершеннолетним лицам по всей стране, в спецучреждения были помещены 329 несовершеннолетних.

Возможно ли, что эти меры не нужны вообще? Думаем, что это не так. В рамках данной статьи мы предлагаем проанализировать принудительные меры именно в контексте возможности их более широкого применения и совершенствования.

Признавая важность анализа и развития такой принудительной меры, как помещение в учреждение закрытого типа органа управления образованием, мы остановились в этой работе только на тех мерах, которые не связаны с определением несовершеннолетнего в такое учреждение.

Принудительные меры воспитательного воздействия регламентируются Уголовным и Уголовно-процессуальными кодексами Российской Федерации.

Часть 2 ст. 87, ст. 90–92 УК РФ законодательно закрепляют возможность применения таких мер, их содержание, а также возможность освобождения от наказания с их применением.

Иницирует назначение принудительных мер воспитательного воздействия следователь (дознатель) или прокурор в рамках ч. 1 ст. 427 УПК РФ. Прекратить дело по основаниям ч. 2 ст. 427 УПК РФ и применить меру воспитательного воздействия может суд, куда поступило дело с обвинительным заключением.

Именно суду принадлежит исключительное право определить, возможно ли применение принудительных мер воспитательного воздействия к тому или иному несовершеннолетнему.

Суд обязан решить, можно ли освободить несовершеннолетнего от наказания согласно ч. 1 ст. 430 УК РФ. Если преступление небольшой или средней тяжести, то в случае установления возможности исправления подростка без уголовного наказания суд на основании ст. 431 прекратит уголовное дело и применит принудительную меру воспитательного воздействия.

Статья 432 УПК РФ регламентирует возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания при вынесении приговора путем применения к нему принудительной меры.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 конкретизирует положения УК РФ и УПК РФ. Акцент делается на том, что правосудие по делам несовершеннолетних должно носить воспитательный характер. В частности, п. 3 постановления регламентирует то, что применяемые к несовершеннолетнему меры должны быть максимально индивидуальными, соизмеримыми с особенностями личности подростка, с обстоятельствами совершенного им деяния, обеспечивать ре-социализацию несовершеннолетних. Также в постановлении уделяется внимание защите интересов потерпевших.

Пленум рекомендует судьям применять рассматриваемые меры шире. Вопреки этому число лиц, в отношении которых применяются данные меры, снижается. Эти явления обусловлены проблемами как правового, так и организационного характера.

Как указывают УК РФ и УПК РФ, выбор между принудительными мерами и наказанием зависит от того, будет ли признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения данных мер. То есть для положительного решения вопроса о прекращении уголовного дела основополагающим является установление возможности исправления несовершеннолетнего с помощью мер воспитательного воздействия. При этом очевидно, что термин «возможность» относится к оценочным.

Однако ни в постановлении Пленума, ни в одном из кодексов нет критериев, которые помогли бы судье (а также следователю) определить,

подходят ли для конкретного несовершеннолетнего принудительные меры воспитательного воздействия. Кроме того, по-прежнему не внесена окончательная ясность в вопрос о том, какой орган является специализированным для реализации таких мер.

Можно также согласиться с О.В. Тюшняковой в том, что отчасти «немногочисленные случаи назначения принудительных мер воспитательного воздействия судами» объясняются именно отсутствием «нормативного акта, который был бы целенаправленно посвящен регламентации порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия» [6].

Таким образом, в аспекте назначения мер у суда остается только собственное усмотрение и понимание того, что реально контролировать назначенные меры в целом некому.

Сами меры и их содержание также вызывают активную дискуссию в среде ученых и правоприменителей.

Рассмотрим такую меру воспитательного воздействия, как предупреждение, относительно сущности которого у ученых нет единого мнения.

Н.Ю. Скрипченко полагает, что сущность предупреждения заключается в «порицании и разъяснении, обращая особое внимание на воспитательное воздействие и судебной процедуры, и содержания судебного акта» [7].

По определению О.С. Носкова, «предупреждение - это единовременное психологическое воздействие, осуществляемое в судебном заседании в установленном законом порядке. Оно предполагает использование самостоятельных педагогических методов убеждения, переубеждения и предостережения как средств исправительно-воспитательного влияния на личность» [8, с. 74].

По мнению О.В. Носкова, «необходимость разъяснения вреда, причиненного преступлением, обусловлена психологическими возрастными особенностями несовершеннолетнего, который не в состоянии в полной мере осознать степень причиненного им вреда» [8, с. 76].

Встает вопрос о том, имеются ли в принципе какие-либо юридические последствия предупреждения, так как при его применении подросток не ограничивается в чем-либо, не выполняет какие-либо обязанности и т.п.

Так, Е.В. Поводова считает, что суть предупреждения заключается только в разъяснении подростку последствий совершенного преступления [9]. По мнению данного автора, так как на несовершеннолетнего не возлагаются дополнительные обязанности, вполне вероятно, что он придет к выводу о собственной безнаказанности.

Высказываются предложения об исключении предупреждения из числа принудительных мер, применяемых судом в рамках Уголовного кодекса.

Разумеется, среди всех мер предупреждение является наименьшей репрессивной формой воспитательного воздействия. Тем не менее, мы полагаем, что ее не следует исключать. Обстоятельства конкретного дела, да и личность самого несовершеннолетнего подсудимого могут быть таковы, что применения данной меры будет вполне достаточно. В то же время, как правило, ее следует применять в совокупности с другими мерами воспитательного воздействия. Придание процессу вынесения предупреждения более строгой формы, например взятие у подростка «подписки о надлежащем поведении» в зале заседания, наделило бы данную меру бóльшим превентивным и воспитательным характером. Думаем, что подобная мера более действенна для правонарушителей в возрасте 14-15 лет.

Предлагаемые способы трансформации обязанности загладить причиненный вред более подробно изложены ниже посредством иллюстрации зарубежного опыта применения санкций, сходных с мерами воспитательного воздействия.

Целесообразность применения указанной меры была бы выше при наполнении ее восстановительным содержанием, т.е. той деятельностью, которая приведет к примирению сторон и возмещению ущерба. Необходимо назначать данную меру, когда потерпевший согласен на взаимодействие.

На наш взгляд, можно предложить две модели наложения обязанности загладить причиненный вред. Первой является согласование возможности заглаживания вреда до вынесения решения суда. В этом случае у суда уже будет некая уверенность, что мера будет выполнена надлежащим образом. Например, специалист, т.е. лицо по работе с подростком или медиатор, проводит предварительную беседу с обвиняемым, встречается с потерпевшим и выясняет отношение последнего к возможности примирения. Можно было бы законодательно закрепить выступление специалиста в суде и подтверждение целесообразности проведения примирительной встречи сторон. По итогам судья выносил бы решение, и в случае положительного решения специалист организовывал бы примирительную встречу.

Второй моделью может являться установление обязанности подростка пройти процедуру примирения непосредственно по постановлению суда. На наш взгляд, необходимо большее использование судом элементов медиации [10, с. 18; 11; 12, с. 49].

Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа вызывает не меньшую дискуссию в научных кругах.

Что предполагал законодатель, когда вводил эту меру, притом что, согласно Конституции РФ, забота о детях, их воспитание и так являются обязанностью родителей? Каким образом можно увязать строгое слово «надзор» и родительские обязанности?

«Надзор - это государственный контроль, соединенный с правом реализации в процессе его осуществления особых властных полномочий, запретов, требований, обязанностей предупредительного характера» [13, с. 36].

Субъектами, способными в рамках этой меры осуществлять надзор за поведением несовершеннолетних и оказывающими на них воспитательное воздействие, являются, во-первых, родители или лица, их заменяющие, во-вторых, специализированный государственный орган.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), рекомендуют уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и общественные институты.

В ходе применения такой меры возникал ряд обоснованных вопросов в рамках научной дискуссии.

Исследователями подчеркивается важность уяснения того, кто именно выступает объектом принудительного воздействия - несовершеннолетний, его родители или специализированный государственный орган. Спорным видится мнение Н.Ю. Скрипченко о том, что «данная мера является своеобразным предупреждением родителям или лицам, их заменяющим... Эта мера должна побуждать их к более активному воспитательному воздействию на подростка, устранению или нейтрализации криминогенных условий, усилению контроля за его свободным временем» [7, с. 72].

По утверждению Е.В. Поводовой, «возложение на родителей каких бы то ни было обязанностей по выбору средств и методов воспитания детей тогда, когда они не уклоняются от выполнения своего родительского долга, невозможно с правовой точки зрения. В этом случае нельзя говорить о наличии правового принуждения» [9, с. 71]. Е.В. Поводова полагает, что будет нарушаться принцип личной ответственности. Однако пример ст. 88 УК РФ, где указано, что такое наказание, как штраф, возможно взыскать с законных представителей с их согласия, говорит об обратном.

В других публикациях ранее нами отмечалась парадоксальность того, что у детей нет правовой обязанности подчиняться родителям [11]. Такая обязанность не установлена в Конституции РФ и иных актах.

Обоснованно в связи с этим возникает вопрос о том, существует ли вообще правовая основа уголовно-правового понуждения лиц, не достигших совершеннолетия, к исполнению требований родителей. Отдельные авторы вообще предлагают исключить данную меру из Уголовного кодекса [9].

Полагаем, что при кажущейся обоснованности подобных предложений содержание все же должно преобладать над формой, наличие в законе недостатков, пробелов - это не повод для отмены данной меры, скорее это повод для доработки и трансформации соответствующих нормативно-правовых актов.

Представляется, что применение такой меры, как надзор, является активизацией ресурсов семьи подростка в целях его ре-социализации. Законодатель, устанавливая такую меру, будто дает «последний шанс» семье воспитать ребенка. Государство как бы властно, императивно активизирует родительскую ответственность и родительские обязанности в семьях несовершеннолетних, преступивших уголовный закон.

Вместе с тем для органов и организаций, ответственных на конкретной территории за ре-социализацию ребенка, это не должно стать основанием рассматривать данную меру по принципу «в своей семье разбирайтесь сами». Назначение рассматриваемой меры должно стать основанием для помощи подростку и его семье в мобилизации их ресурсов со стороны соответствующих органов и организаций в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Содержательным наполнением данной меры могло бы стать применение такого вида работы, как семейные конференции, активно используемого в других странах (например, в Новой Зеландии) в качестве элемента восстановительного правосудия [14-16]. Подобные меры также могли бы стать важным ресурсом ре-социализации подростка. На семейных конференциях акцент делается на самоактивизации (empowerment) правонарушителя и его семьи для того, чтобы они сами разрешили сложившуюся криминальную ситуацию, а не просто следовали указаниям социальных работников. Потерпевший также получает возможность участвовать в семейных конференциях. Но главное в данном методе - участие в них семьи виновного [17; 18].

Весьма интересным в контексте рассматриваемой темы является опыт Великобритании. Здесь суд также может применить к подросткам ряд мер, не связанных с лишением свободы, путем издания судебных приказов, регламентирующих применение альтернативных мер [19-21]. На сегодняшний день несовершеннолетнему могут быть назначены следующие приказы: приказ

о направлении, приказ об исправлении причиненного ущерба и приказ о применении к несовершеннолетнему реабилитационных мер.

Указанные меры целесообразно использовать в отечественной практике в аспекте совершенствования принудительных мер воспитательного воздействия.

Приказ о направлении применяется к несовершеннолетним в возрасте от 10 до 17 лет на срок от 3 до 12 месяцев. В его основе лежат принципы восстановительного правосудия. Подросток направляется на заседание коллегии по делам несовершеннолетних вместе с родителем или приставом. Коллегия, как правило, состоит из двух добровольцев от местного сообщества, представителя Комиссии по работе с несовершеннолетними правонарушителями (ЮОТ) и в некоторых случаях - потерпевшего.

Основополагающие принципы таких заседаний соответствуют принципам восстановительного правосудия. Цель заседания - обсудить криминальную ситуацию и принять соглашение о дальнейших действиях подростка. Соглашение предусматривает исправление подростком нанесенного ущерба потерпевшему или сообществу и дополняется программой интенсивной реабилитационной работы, что позволит несовершеннолетнему вести более правопослушный образ жизни в будущем. Каждые три месяца происходят встречи с подростком для проверки исполнения условий соглашения.

По окончании срока действия приказа происходит финальная встреча, в процессе которой определяется, выполнены ли условия соглашения. Если же нет, то возможно вернуть дело обратно в суд.

При выполнении условий соглашения считается, что подросток понес надлежащую ответственность за преступление, и с него снимается обвинение, а уголовное дело прекращается.

Приказы о направлении - это современный вид санкций. Они были апробированы в нескольких районах Англии и Уэльса около 15 лет назад. В результате апробирования проводилось исследование, которое показало успешность такой работы.

В начале 2002 г. произошло повсеместное внедрение приказов о направлении в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних. Исследования показали, что применение приказа о направлении в случаях серьезных преступлений, таких как грабеж или даже разбой, является эффективным. Несовершеннолетние надлежащим образом выполняли условия соглашений.

Наиболее распространенными среди обязательств, предусмотренных соглашениями, являются те или иные возмещающие действия (40%). Также подростку может быть предписано пройти реабилитирующие мероприятия -

тренинги «Работа над правонарушающим поведением», «Изучение возможностей трудоустройства».

Среди возмещающих действий можно назвать возмещение вреда в виде работ на благо общества (42 %), извинительное письмо (38 %), косвенное возмещение вреда (10 %), возмещение вреда жертве напрямую (например, выполнение какой-то работы для потерпевшего) либо уплату компенсации [18]. Комиссиями по делам несовершеннолетних проводится работа с алкогольной и наркотической зависимостями подростков (в частности, их обязывают проходить лечение у нарколога или у врача иной практики).

Комиссия может обязать несовершеннолетнего посещать школу или колледж либо занятия по дополнительным образовательным программам, принимать участие в тренингах по программе «Жизненные навыки», посещать консультанта по трудоустройству.

Большинство несовершеннолетних, прошедших через заседания коллегий (74 %), выполняли условия соглашений. При совершении преступления подростком впервые и признании им вины суд обязан применить приказ о направлении. Если же судья полагает большую уместность лишения свободы или принудительного лечения, то назначаются эти меры. Также данный приказ не должен назначаться, когда возможно полное (безусловное) освобождение от уголовной ответственности (unconditional discharge).

Императивность и принудительность приказа дополняются диспозитивностью и дозволением проектировать условия применяемой меры самим правонарушителем: приказ назначается императивно - по решению суда, а соглашение и его условия диспозитивны и определяются как членами коллегий на заседаниях, так и самим правонарушителем.

Отличительной чертой рассматриваемой меры также является вовлечение местного сообщества в работу с подростками, совершившими преступления, путем привлечения волонтеров. Возможно приглашение на заседания и других людей. Это может быть жертва или представитель местного сообщества, человек, близкий потерпевшему, и тот, кто близок несовершеннолетнему, а также иные люди. В случаях, когда нет прямого потерпевшего (ущерб причинен государственному имуществу и т.д.), на такую «панельную встречу» может быть приглашен человек, который смог бы воспроизвести позицию потерпевшего, к примеру местный предприниматель, пострадавший от сходных действий. Все это способствует воплощению восстановительной сущности заседания. При необходимости на заседания приглашаются переводчики.

Данная мера наиболее часто применяется в ситуациях имущественных преступлений (даже в случае совершения разбоя), а также преступлений, связанных с транспортом, при нанесении оскорблений, уничтожении

имущества, нарушении общественного порядка, а также в случае совершения преступлений, связанных с наркотиками. На заседаниях коллегий используется подход к принятию решения путем достижения консенсуса в результате обмена мнениями, в отличие от судебного процесса, когда участники в основном выступают через адвокатов, законных представителей, а не обращаются друг к другу напрямую.

Второй тип приказов - приказ об исправлении причиненного ущерба - также был разработан с целью помочь несовершеннолетним осознать последствия их правонарушающего поведения и понести ответственность.

От несовершеннолетнего требуется исправить причиненный ущерб либо непосредственно потерпевшему (что может включать медиацию жертвы и правонарушителя, если на это согласны обе стороны), либо опосредованно - сообществу. Примером могут быть работы по очищению стен от граффити или общественные работы. Ответственность за сопровождение подростка в ходе исполнения приказа лежит на комиссиях по делам несовершеннолетних.

Данный приказ может быть применен по отношению к несовершеннолетним в возрасте от 10 до 17 лет. Сущность этой меры воздействия - обратить внимание на потребности потерпевшего, сформировавшиеся в результате причинения ему вреда, а также предотвратить повторное совершение несовершеннолетним правонарушений в дальнейшем путем демонстрации ему последствий его противоправного поведения.

В ходе исполнения приказа об исправлении причиненного ущерба несовершеннолетний должен произвести возмещение вреда непосредственно потерпевшему, если последний согласен, или сообществу, которому был нанесен вред в результате преступления.

Действия по исправлению ущерба должны в совокупности занимать не больше, чем 24 часа. Продолжаться они могут не более трех месяцев с даты вынесения приказа судом. Примерами возможных восстановительных действий могут быть извинительное письмо потерпевшему или встреча с ним в целях извинения, исправление физического ущерба, который причинил несовершеннолетний (сбор мусора и т.д.).

Данный приказ не подразумевает компенсации в денежной форме. Она возможна в рамках другого вида приказов.

Наиболее важным условием применения данного приказа признается принципиальное согласие потерпевшего на принятие возмещения ущерба таким способом, как совершение тех или иных действий. До назначения приказа его позиция исследуется. Если потерпевший по понятным причинам отказывается от получения чего-либо от потерпевшего или в целом от контакта с ним, то соответствующее возмещение подросток будет производить в адрес

местного сообщества. Если потерпевший готов участвовать в процессе, то работа с несовершеннолетним будет направлена непосредственно на то, чтобы организовать возмещение именно для потерпевшего в приемлемой для него форме.

Таким образом, очевидно, что в основе всех вышеуказанных мер лежит вовлечение несовершеннолетнего в разрешение той ситуации, которую он создал своим преступлением, подключение местного сообщества, а также возмещение причиненного ущерба.

Отметим, что похожие меры вводятся и в других странах, например в Германии [21; 22].

В отечественной правоприменительной практике данные формы почти неизвестны и применяются лишь в виде экспериментов на отдельных территориях. В качестве примера можно привести лишь эксперименты, проводившиеся в Кингисеппском и Лужском районах Ленинградской области.

На сегодняшний день законодательство не позволяет назначать принудительные меры воспитательного воздействия лицам, совершившим тяжкие преступления (вопрос о расширении перечня составов, за которые возможно назначение принудительных мер, требует отдельного рассмотрения).

Представленные в данной статье виды принудительных мер воспитательного воздействия в случае их использования в правоприменительной практике можно применять и как дополнительные обязанности в рамках условного осуждения несовершеннолетних.

Резюмируя, отметим, что для более широкого применения судами принудительных мер воспитательного воздействия, а также для повышения эффективности самих мер (эффект от их применения должен носить действительно ре-социализирующий характер) необходимо регламентировать примерный порядок их применения, на уровне муниципальных образований должны действовать структуры социальной, культурно-досуговой сферы, которые будут готовы сопровождать реализацию той или иной меры воспитательного воздействия в отношении конкретных несовершеннолетних, совершивших преступления.

Bibliography

1. Borovikov S.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya v otnoshenii nesovershennoletnikh kak al'ternativa ugolovnomu nakazaniyu. Avtoref. Kand. Diss. [Compulsory educational measures for minors as an alternative to criminal persecution. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2007.

2. Burlaka S.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya i ikh realizatsiya v deyatel'nosti organov vnutrennikh del. Kand. Diss. [Compulsory educational measures and their implementation in the work of law enforcement bodies. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2005.

3. Ivanov P.V. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya v ugovnom prave. Kand. Diss. [Compulsory educational measures in criminal law. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2003.

4. Magomedova A.M. Razvitie prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeistviya v ugovnom prave. Kand. Diss. [The development of compulsory educational measures in criminal law. Cand. Diss.]. Makhachkala, 2006.

5. Shilovskaya A.L. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya: otsenka sostoyaniya i perspektivy razvitiya [Compulsory educational measures: conditon evaluation and development prospects]. 2nd ed. Moscow, Institute for Law and Public Policy Publ., 2009.

6. Tyushnyakova O.V. On the legal nature of the compulsory educational measures. Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Vector of Togliatti State University, 2013, no. 1 (23), pp. 263–265. (In Russian).

7. Skripchenko N.Yu. Primenenie prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeistviya v otnoshenii nesovershennoletnikh: Po materialam Arkhangel'skoi oblasti. Kand. Diss. [The use of compulsory educational measures towards minors: the Arkhangel'sk Region experience. Cand. Diss.]. Moscow, 2002.

8. Noskov O.S. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. Kand. Diss. [Compulsory educational measures: criminal law and criminological aspects. Cand. Diss.]. Ufa, 2006.

9. Povodova E.V. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya: Problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. Kand. Diss. [Compulsory educational measures: the issues of theory and legal regulation. Cand. Diss.]. Vladimir, 2005.

10. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L. On the implementation of mediation techniques in the judge's work as part of developing the criminal procedure legal culture. Rossiiskii sud'ya = Russian Judge, 2015, no. 4, pp. 15–19. (In Russian).

11. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L. To the issue of minors' responsibilities. Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law, 2014, no. 4, pp. 3–7. (In Russian).

12. Shilovskaya A.L. Improving the efficiency of civil and criminal law process through mediation. Yuridicheskiy mir = The Legal World, 2013, no. 10, pp. 47–50. (In Russian).

13. Filimonov O.V. Postkriminal'nyi kontrol'. Teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya [Post-criminal control. The theoretical basis of legal regulation]. Tomsk State University Publ., 1991.

14. Boyes-Watson C. Peacemaking Circles and Urban Youth: Bringing Justice Home. St. Paul, MN : Living Justice Press, 2008.
15. Pranis Kay, Stuart Barry, Wedge Mark. Peacemaking Circles: From Crime to Community. St. Paul, MN, Living Justice Press, 2003.
16. Buford Gale, Hudson Joe (eds). Family Group Conferencing: New Directions in Community-centered Child and Family Practice. New York, Aldine Transaction, 2000.
17. Karnozova L.M. Vkluychenie programm vosstanovitel'noi yuvenal'noi yustitsii v rabotu suda [The inclusion of rehabilitative juvenile justice programs in the court's work]. Moscow, Informpoligraf Publ., 2009.
18. Lauren Lacey. Youth Justice in England and Wales: Exploring young offenders' perceptions of restorative and procedural justice in the referral order process. Cand. Diss. Thesis. London School of Economics and Political Science, 2012.
19. Newburn Tim, Crawford Adam, Earle Rod Rod et al. The introduction of Referral Orders into the Youth Justice System: Final report. Home Office Research Study No. 242. London, Home Office Research, 2002.
20. Antonie Dana Maria. Restorative Justice and Its Operation through the Referral Order: An Analysis of Its Effects on Young Offenders. Social Work Review. Revista de Asistenta Sociala, 2012, Iss. 3.
21. Dunkel Frieder. Juvenile Justice in Germany: Between Welfare and Justice. Greifswald, University of Greifswald, Germany, 2004.
22. Dunkel F., Horsfield P., Parosanu A. (eds). European Research on Restorative Juvenile Justice. Vol. 1. Research and Selection of the Most Effective Juvenile Restorative Justice Practices in Europe: Snapshots from 28 EU Member. Brussels, International Juvenile Justice Observatory, 2015.